

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-ое августа, 1883.

Метафизика въ теоріи и практикѣ юриспруденціи. — «Обратная сила закона» и «приобрѣтенное право» въ примѣненіи къ частнымъ банкамъ. — «Свобода акціонерныхъ собраній» и государственный социализмъ. — Предубѣжденія противъ слова, мѣшающія правильному отношенію къ дѣлу. — Соглашеніе съ рикской куріей. — Новѣйшія законодательныя мѣры.

Въ наукѣ права и въ общежитейскихъ выводахъ изъ нея до сихъ поръ еще крѣпко держится метафизическій элементъ, возводящій условныя юридическія положенія на степень математическихъ аксіомъ, абсолютныхъ истинъ. Въ теоріи такая метафизика ведетъ къ односторонности, къ безжизненности, на практикѣ — къ ошибкамъ, иногда весьма серьезнымъ. Она упускаетъ изъ виду, что изъ числа юридическихъ вачалъ одни представляютъ собою продуктъ обстоятельствъ, больше не существующихъ или радикально измѣнившихся, другія — примѣнны лишь къ большинству случаевъ извѣстнаго рода. Настоящій смыслъ, настоящая цѣль юридическаго правила заключается не въ предрѣшеніи вопроса безусловно, разъ навсегда, а въ указаніи рѣшенія, приблизительно вѣрнаго или наиболѣе соответствующаго обыкновенной, чаще всего встрѣчающейся комбинаціи данныхъ. Возьмемъ, для примѣра, одинъ изъ самыхъ популярныхъ и, говоря вообще, самыхъ справедливыхъ афоризмовъ, завѣщанныхъ намъ римскими юристами: *qui habet commoda, debet ferre et onera* (кто пользуется выгодами, долженъ нести и тягости). Попробуемъ понять его буквально, какъ правило, не допускающее исключеній — и мы придемъ къ результатамъ явно нелѣпымъ или несправедливымъ; намъ придется отвергнуть возможность безвозмездныхъ услугъ, намъ придется признать, что старикъ, получающій пенсію, больной, призрѣваемый городомъ или земствомъ, обязаны посильнымъ вознагражденіемъ за оказываемую имъ помощь. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другомъ юридическомъ положеніи, о которомъ часто шла рѣчь, въ по-